

Боль тайги и крик души

Будет ли кто-нибудь спорить с тем, что Кедр – одно из главных богатств Горного Алтая? Список его достоинств поистине неисчерпаем. Но, видя как исчезают с Лица Земли Алтай кедровники, как идут по тракту одна за другой машины, груженные элитными кедровыми бревнами, сознаешь: те, кто распоряжается судьбой кедра, помнят только об одной его ценности – прекрасной древесине. Такое ощущение, что мы потихоньку колотим себе гроб (из легкой, красивой древесины!), вместо того, чтобы принять с благодарностью дары Живого Дерева, быть здоровее и долго жить.

Голоса в защиту Кедра раздаются чрезвычайно редко и робко, они так слабы, что никого не трогают. Голосу нужна мощь набата, вещающего о близкой беде, чтобы быть услышанным. Таким набатом могла бы стать книга А.В.Ильтеева и Е.П.Кандараковой «Кедр – дерево жизни», вышедшая в 1998 году.

Мне в руки эта книга попала почти случайно: она не была в широкой продаже. Изданная тиражом 100 (!) экземпляров, книга «растворилась» среди немногочисленных читателей, так и не зазвонив, как обещала.

Ее авторы – алтайский охотник Азий Владимирович Ильтеев и известный филолог Екатерина Павловна Кандаракова. Небольшая по объему, но емкая по содержанию она насыщена интересными случаями из охотничьей жизни, культурными алтайскими традициями, историческими фактами; читается на одном дыхании. С первых страниц чувствуешь, что авторы воспитаны мудрым народом и к этой мудрости стоит прислушаться.

Я рада, что эта книга познакомила меня с А.В.Ильтеевым. У нас завязалась переписка, из писем узнала много нового о его жизни. Не перестаю восхищаться принципиальностью и смелостью, с которой А.В. Ильтеев отстаивает в разных инстанциях запрет на сплошные рубки кедра. У Азия Владимировича чуткая возвышенная душа. Он пишет стихи, и даже в письмах часто переходит на рифмованные строчки, которые называет Сказами. Может не всегда они имеют четкий размер и форму, но они всегда искренни, наполнены любовью к родному Алтаю, переживанием за его будущее.

В последнем письме Азий Владимирович написал Сказ, который назвал «Боль тайги и крик души». Я взяла на себя смелость, с согласия автора, немного его изменить, сохранив при этом стиль и смысл сочинения:

Дорогие друзья! Посмотрите вокруг!
Погибает в тайге наш кормилец и друг.
Вы за звуком пилы не услышите птиц
Там, где падают кедры со стонами ниц.
 Не болит у чиновников тех голова,
 Что списали красавцев живых на дрова,
 На вагонку и доски, на плаху и брус,
 И извели денег сладчайший искус.
Разве мыслят они, что поднимется лес
В этом месте, где он за мгновенье исчез,
Не за год, не за двадцать, - минуют века
В том же виде чудесном воскреснет пока.
 Не дождется того и не сын и не внук,
 Чтоб сомкнулся бездумно разорванный круг.
 Потускнеет вагонка и плаха сгниет,
 И от денег «кедровых» гнильем напахнет.
Разве купишь на них полноводие рек,
Чистый воздух лесной, что сгубил человек?
Променил на бумажки он запах хвои,
И по ветру богатства пустил он свои.
 Отдыхать кедромафия едет на Крит,
 Их экзотика Кипра, Гавайев манит,
 Но, на случай худой, подойдет и тайга,
 Что не слишком топтала людская нога.
Мы желаем чиновникам ЗДЕСЬ отдохнуть,
На пеньки, на овраги и сучья взглянуть,
Помянуть мертвый лес и подумать: как быть?
За здоровье свое горькой водки испить.

Филус Ирина, специалист отдела экологического просвещения
Алтайского государственного природного заповедника

Дорогой Азий Владимирович!

Очень-очень рада, что Вы наметили этим летом приехать в Яйлю. Если не произойдет ничего чрезвычайного, что от меня не зависит, буду все лето дома. Из Артыбаша обязательно сообщите о приезде, чтобы подготовить лодку.

Как Вы просили, попыталась отредактировать Сказ «Боль тайги и крик души». Перед этим вновь перечитала Ваши письма и повесть. В стихотворении постаралась сохранить Ваш стиль и смысл Сказа и писем. На свой страх и риск (без предварительного согласования с Вами) отправила его с небольшой статьёй в «Звезду Алтая». Если опубликуют, то вышлю Вам.

Не пишу много, т.к. надеюсь на скорую личную встречу.

С уважением,

Ирина Филус.